

Умение читать по лицам и распознавать скрытые эмоции всегда было коронным навыком Ли Сянфу. Он попытался перевести разговор на младшего дядю Ли Тантан, однако стоило ему затронуть эту тему, как в голосе Бай Жо проскальзывало явное раздражение. Беседа окончательно зашла в тупик, и Ли Сянфу понял, что пора остановиться. Он выпрямился и снова изящно заиграл на пианино.

Сегодня Ли Тантан всё же вышла взглянуть на него и, топнув ногой у лестницы, крикнула:

— Хватит играть! Ужасный шум!

И всё же тщеславие оттого, что за ней ухаживают, не позволяло ей проявлять прежнее неприятие.

Проведя в доме семьи Ли еще немного времени, Ли Сянфу уехал спустя двадцать минут.

Выехав за ворота жилого комплекса и убедившись, что за ним никто не следит, он достал из кармана телефон и обнаружил, что звонок всё ещё продолжается.

— Алло, — Ли Сянфу поднёс телефон к уху. — Ты ещё здесь?

— Я здесь ещё до того, как ты разыграл свою сцену «материнской любви», — спокойно ответил Цинь Цзинь.

— ... — На лице Ли Сянфу мельком отразилось замешательство. Достав влажную салфетку, он тщательно протёр и продезинфицировал тыльную сторону ладони. — Наконец-то я понял, от кого Ли Тантан унаследовала ген слепой любви.

Переведя дух, он перешёл к двум вопросам, о которых его просил разузнать Цинь Цзинь:

— Браку Бай Жо с мужем без всяких сомнений пришёл конец.

Иначе она бы не стала заигрывать с ним самим.

— Что касается младшего дяди Ли Тантан... — Ли Сянфу задумчиво паузировал. — Когда Бай Жо заговорила о нём, выражение её лица стало очень странным.

Он попытался передать эмоции, которые успел считать в тот миг:

— Избегание, стыд... К тому же Бай Жо сглотнула слюну, а это указывает на нервозность или воспоминание о какой-то конкретной сцене.

Не то чтобы Ли Сянфу мыслил грязными категориями — в своё время в знатном поместье он насмотрелся на такие мерзости, что современный мир в этом плане ничуть не уступал прошлому.

На том конце провода раздался усмехающийся смешок, и Цинь Цзинь прямо сказал:

— Мы же наедине, не обязательно выбирать выражения с такой осторожностью.

Взгляд Ли Сянфу оживился, и он спросил:

— Ты вдруг попросил меня узнать о дяде Ли Тантан... Неужели ты что-то нарыл?

Его догадка оказалась верной. Сначала Цинь Цзинь сосредоточил расследование на последних

сделках семьи Ли, но, не найдя ничего полезного, переключился на родителей Ли Тантан, а затем — на более дальних родственников.

— Корпорацией Ли сейчас управляет отец Ли Тантан. У него есть младший брат, который в молодые годы уехал за границу. За счёт серых схем и сомнительных сделок он быстро разбогател, и темпы роста его капитала уже готовы превзойти постепенно увядающую Корпорацию Ли.

Казалось, Цинь Цзинь перелистывал какие-то бумаги — время от времени слышался шорох страниц. В его голосе звучала ирония:

— Братская любовь во всей красе. Младший брат невероятно щедр к семье старшего, особенно к Ли Тантан. Что бы та ни пожелала, он тут же выкупает это на аукционах и отправляет ей.

— ...Есть железные доказательства?

Цинь Цзинь:

— ДНК не врёт.

Выслушав его, Ли Сяньфу выдал всего одно слово:

— Пикантно.

А затем подивился всемогуществу Цинь Цзиня: надо же было суметь ни для кого не заметно провести тест на отцовство!

— Такая откровенная предвзятость... Он не боится привлечь внимание?

— На младшего дяди Ли Тантан за границей совершили покушение, в результате которого он лишился возможности иметь детей, — спокойно объяснил Цинь Цзинь. — Скорее всего, Ли Тантан станет его единственной наследницей.

Поэтому в глазах отца Ли Тантан было вполне логично, что младший брат, обречённый жить без собственных детей, так балует племянницу.

— Неудивительно... — поцокал языком Ли Сяньфу. — Ты всего лишь отправил несколько фотографий, а реакция Су Тао оказалась настолько бурной.

Для Цинь Цзяюй потенциальная ценность Ли Тантан была куда выше, чем Су Тао. Ведь той предстояло унаследовать состояния сразу двух богатых семей!

Цинь Цзинь добавил:

— В этой семейке у всех ненормальные взгляды на отношения. Они обожают отбирать чужое.

Ли Сяньфу был полностью согласен с его оценкой.

Это как люди, у которых полно денег, но они всё равно страдают kleptomанией. А некоторые с рождения любят уводить чужих парней.

С другой стороны, это подтверждало, что Система Цинь Цзяюй действительно сильна в анализе данных. Будь то сцена на банкете в честь обручения, где Цинь Цзяюй притворилась, будто на неё пролили красное вино, или же решение ограничиться только обручением без

заключения брака — всё это идеально соответствовало психологии Ли Тантан.

Обменявшись с Цинь Цзином ещё парой фраз, Ли Сяньфу убрал телефон и поехал домой. Войдя в прихожую, он заметил незнакомую пару обуви и окликнул хлопотавшую тётю Чжан:

— Отец вернулся?

Тётя Чжан, как раз собиравшаяся покормить Хунчэнь, ответила:

— Да ещё утром вернулся.

В этот момент из комнаты вышел Старик Ли. Увидев только что вошедшего Ли Сяньфу, он спросил, где тот был.

Так совпало, что было воскресенье, поэтому Ли Сичунь тоже был дома. Услышав вопрос отца, он со вздохом заметил:

— Он уже взрослый человек, почему вы всё ещё опекаете его как ребёнка?

Старик Ли задумался и решил, что это и впрямь не совсем уместно. Подобная привычка спрашивать осталась у него ещё со школьных времён Ли Сяньфу. На дворе день, от Ли Сяньфу не разит алкоголем, так что расспрашивать и в самом деле не было нужды.

Поэтому он лишь махнул рукой, показывая, что вопрос снят.

Шаги Ли Сяньфу, направлявшегося в гостиную, были немного неуверенными — он скрывал лёгкую неловкость.

Подняв на руки Хунчэнь, которая только что доела свой корм, он задумчиво размышлял о том, как отрезать Цинь Цзяюй этот запасной путь в виде Ли Тантан.

Не прошло и тридцати секунд глажки кошки, как от Цинь Цзиня пришло сообщение: «Я сам разберусь с Ли Тантан».

Понимая, что тот намерен делать, Ли Сяньфу быстро застучал по экрану: «Может, стоит действовать немного мягче...»

Пока сообщение ещё набиралось, Цинь Цзинь, словно предугадав его реакцию, опередил его: «Бай Жо вовсе не невинна. Она регулярно содержит безымянных актеров и срывает на них злость. Подобные вещи для неё обычное дело».

«...»

Хунчэнь не любила, когда её долго гладят. Прищурившись, она спрыгнула в сторону и совсем по-человечески зевнула.

Ли Сяньфу не стал больше её мучить и поднялся наверх к Ли Шаша.

Как и следовало ожидать, Ли Шаша снова собирал кубик Рубика, причём крутил сразу два кубика разными руками. Услышав, что кто-то вошёл, он поднял голову и спросил, демонстрируя поразительное умение делать несколько дел одновременно:

— Есть прогресс?

Ли Сяньфу ответил кратко:

— В процессе возникли сложности, но цель достигнута.

Оба кубика Рубика собрались одновременно. Ли Шаша размял запястья и предположил:

— Бай Жо клюнула на твоё симпатичное личико. Ты ей отказал, но сумел выудить информацию.

«...» Он что, воплощение Великого Детектива?

Ли Шаша продолжил:

— Папа, у тебя всегда был талант превращать любые коварные заговоры в семейные драмы.

Именно такого уровня и следует ожидать от первоклассного мастера интриг и балансирования в семейных разборках.

Ли Сяньфу потёр переносицу, сел и произнёс:

— Цинь Цзинь, скорее всего, в нужный момент раскроет тайну происхождения Ли Тантан.

Ли Шаша остался равнодушен:

— Тут нечему сочувствовать. Даже если всё вскроется, у Ли Тантан всё равно останется наследство.

— Как бы она не лишилась и его, — нахмурился Ли Сяньфу. — Цинь Цзинь не просто так подчеркнул, что тот разбогател на серых схемах. Наверняка он зацепил какой-то компромат.

Услышав это, Ли Шаша внезапно хлопнул по столу.

От неожиданного звука Ли Сяньфу рефлекторно встал в защитную стойку, но, осознав, что находится в полной безопасности, вздохнул:

— Чего ты пугаешь?

— Терпеть не могу, до чего докатился мир, — прищурился Ли Шаша. — Мы даже с мелкого бизнеса платим налоги, а кто-то наживается на серых схемах!

«...»

Прожив с ним в другом мире более двадцати лет, Ли Сяньфу впервые видел его в столь праведном гневе.

— С такими людьми нельзя проявлять мягкость, — с холодной ухмылкой заявил Ли Шаша. — Иначе это слишком несправедливо!

Только Бог знает, сколько роботов он мог бы купить на те деньги, что каждый раз уходят на налоги.

Ли Сяньфу вздохнул — у него было предчувствие, что именно эта последняя мысль и являлась сутью дела.

С тех пор как Цинь Цзинь съездил на пару дней в курортный комплекс, его загруженность возросла в разы.

Теперь они с Ли Сяньфу виделись даже реже, чем Ли Сяньфу с Бай Жо.

Кстати о Бай Жо: несколько дней назад по её личной просьбе Ли Сяньфу добавил её в контакты. Время от времени она присылала ему личные сообщения:

«Я нашла оригинал композиции, но вариант, который ты сыграл для меня, мне нравится больше».

«...»

Ли Сяньфу ответил лишь спустя долгое время, кратко пересказав биографию пианиста и порекомендовав несколько других лёгких инструментальных пьес.

Поняв, чем именно Ли Тантан привлекла внимание Цинь Цзяюй, Ли Сяньфу перестал часто навещать дом семьи Ли. Если он и заходил изредка, то лишь затем, чтобы убедиться, находится ли Ли Тантан под домашним арестом.

Отправленные Цинь Цзинем фотографии вызвали мощные последствия.

Хотя Су Тао успешно «спасли», Бай Жо, очевидно, опасалась, что Ли Тантан в порыве безумия сразу же побежит искать жениха той девушки.

Су Тао в последнее время была одной из главных тем в новостях. Если бы пресса засекла, как Ли Тантан встречается с женихом жертвы скандала, всю её семью мгновенно вынесло бы на волну всеобщего осуждения.

Колесо фортуны повернулось: в отличие от ахового положения Ли Тантан, карьера Су Тао стремительно шла в гору.

<http://bllate.org/book/18300/1757249>